

ARTEK

№ 3 август 2009

пражский молодежный журнал

Неделя Высокой Моды в Польше

Альтернатива и традиции в политике,
общении, искусстве: Откровенные
суждения московского чиновника /
Спортивные состязания на ипподроме,
ледовой арене и в бильярдной /
Актриса Яковлева для Артека /
Вампирские истории / Старый добрый КВН /
Потомки legionеров

ISSN 1803-4063

0 7>

9 771803 406009

ФОТОАЛЬБОМ КИЕВСКИХ ЧЕХОВ МУРАТОВЫХ

Окончание (начало в №2/2009)

Вацлав Кашпар — офицер Российской армии

Эта фотография сделана в последние дни отдыха, перед выступлением на фронт, когда собрались друзья. Повод — присвоение звания подпоручика Яну Сырови. Слева направо: Ян Гайер — командир взвода (после боя у Зборовы будет командовать 7-й ротой, а при походе к Самаре погибнет в бою у Липяг на Волге), Матей Немец — командир 3-го взвода 7-й роты (будущий генерал и автор мемуаров об этих событиях), подпоручик Ян Сырови — командир 7-й роты (будущий генерал, начальник генштаба, военный министр, премьер-министр в правительстве Чехословакии, будет репрессирован в 1945 году), прапорщик Вацлав Кашпар — командир 4-го взвода и заместитель командира роты Яна Сырови (в бою у Зборовы он заменит раненого Я. Сырови и погибнет), подпоручик Ридл — про-

фессиональный художник (после войны посвятит свою жизнь искусству, напишет 12 монументальных картин на тему легионеров за границей, станет известным портретистом Т. Г. Масарика, в 1945 году его найдут американские войска в немецком концлагере умирающим от истощения, умер в госпитале), прапорщик Ф. Гавел — в Сибири станет начальником технической службы всего корпуса (фото из архива А. Гейла).

Восьмого июня 1916 года Вацлав Кашпар был произведен в офицеры. Приказом командующего Западным фронтом № 3821 ему присвоено воинское звание «прапорщик армейской пехоты за храбрость в боях» и он назначен младшим офицером 4-й роты 1-го полка.

21 июля разведгруппа, в которой он был, под командованием Яна Сырови взяла в плен роту противника в составе 103 человек из 33-го австро-венгерского пехотного полка.

Вацлав получил отпуск и убыл в Киев и Луганск, где жили его родители. Следует заметить, что еще до начала войны многие чешские специалисты машиностроительных профессий уезжали из Киева работать на новые предприятия в Екате-

ринославе, Луганске, Краматорске, Таганроге и других промышленных городах. Его отец с семьей переехал из Бердичева в Луганск.

К этому времени среди добровольцев было уже много новых воинов — новодружников. Стародружниками называли тех, кто был постоянным жителем России и вступил добровольно в дружину в 1914 году. Многие из них имели российское подданство и приехали в Киев с Волыни и из других украинских губерний, из Варшавы, Москвы, Петербурга, Азово-Черноморского региона, Кубани, Грузии и других мест.

21 мая 1917 года командующий фронтом распорядился, чтобы все чехословацкие воинские части и подразделения сосредоточились возле местечка Подгайцы под командованием 7-го армейского корпуса, но 2 июня бригада была подчинена 49-му армейскому корпусу возле деревни Езерске, где сменила 13-й финский полк, который закопал свое оружие и отказался воевать. Блиндажи и окопы были запущены, частично разрушены и в антисанитарном состоянии.

Прорыв Керенского

За неделю до начала наступательной операции у Зборова, получившей

название «прорыв Керенского», командир 49-го армейского корпуса генерал-лейтенант В. И. Селивачев посетил позиции Чехословацкой бригады.

Эта фотография сделана 24 июня 1917 года подпоручиком Яном Сырови, когда командир корпуса и командир бригады находились на участке его 7-й роты. На переднем плане сидит генерал В. И. Селивачев, стоит в центре командир бригады полковник В. П. Троянов. Сидит справа штабс-капитан И. Ф. Алексеев, ко-

мандир резерва бригады, над ним стоит прапорщик Вацлав Кашпар (держит руку у подбородка). Рядом с ним вольноопределяющийся (ожидающий офицерского чина) Макса (фото из архива А. Гейла).

Готовящееся наступление — «Прорыв Керенского» — имело значение демонстрационного боя, чтобы отвлечь немцев от южного участка фронта и показать сохранившуюся боеспособность. Оно началось в понедельник 2-го июля утром.

Бой у Зборова 2 июля 1917

Шел проливной дождь. Утром в 8 часов был дан приказ о наступлении. Бой начался сильной артподготовкой с обеих сторон. В 9.00 началась атака. Командир 1-го стрелкового батальона, кадровый офицер русской армии капитан К. Н. Ившин, волею обстоятельств ставший в июне командиром полка (до него два полковника уклонились от этой должности), так описывает происшедшее:

«Штаб 1-го полка находился в Ремчицах. При нем были расположены 7-я рота под командованием подпоручика Я. Сырови и прапорщика В. Кашпара, а также вновь созданные роты: 9-я под командованием поручика З. Ферлингера (во время Второй мировой войны он будет послом Чехословацкого Лондонского правительства в Москве — прим. авт.) и прапорщика Скалы, а так же 10-я рота под командованием подпоручика Йосефа Бориса Вухтерле (улица Вухтерлова в Праге-6 носит его имя — прим. авт.) и прапорщиков Йезвины и Ногеля. Успешная разведка подпоручика Карла Мюллера вернулась к рассвету 2.07.1917 и принесла сведения о расположении огневых точек противника. За несколько часов до начала боя взрывом шрапнели были ранены командир 2-го батальона подпоручик Отакар Гусак и командир 7-й роты подпоручик Ян Сырови. Командование 2-м батальо-

ном поручено подпоручику Карелу Мюллеру, только что пришедшему с разведки, а командование 7-й ротой — прапорщику Вацлаву Кашпару как заместителю командира.

Для штурма неприятеля из окопов «Катя» была заранее создана ударная группа: в первом эшелоне ее были две роты 2-го батальона подпоручика Мюллера. В правой половине окопов находились полурота 7-й роты под командованием командира взвода вольноопределяющегося Максы и десятника (сержанта) Коуделки, а второй полуротой командовал прапорщик В. Кашпар и десятник Новотны. В левой половине окопа находились полуроты 8-й стрелковой роты: первая полурота подпоручика Швеца и вторая полурота прапорщика Шидлека.

Первая ударная волна 7-й роты: прапорщик Кашпар и комвзвода Макса, идя впереди своих солдат с гранатами в руках, пробивали дорогу в окопах и наткнулись на стрелявший пулемет.

Во время второй ударной волны 9-я рота следовала за 7-й полуротами: первая полурота под командованием подпоручика Клиха поддерживала удар 7-й роты на второй линии укреплений противника. Вторая полурота прапорщика Скалы очищала захваченные окопы и налаживала связь с 6-й ротой.

Седьмая рота вела дальнейшее наступление вдоль Цецовской долины. Здесь был убит ее командир прапорщик Вацлав Кашпар — последний офицер роты.

После 11.00 остатки 7-й роты под командованием заместителя офицера десятника Новотного наступали из 3-й линии неприятельских окопов на юго-восточный склон Языка, а оттуда двигались по Цецовской долине к юго-западу. Они захватили неприятельскую батарею с шестью орудиями и вынуждены были вернуться на 4-ю линию окопов под натиском немецкого батальона, организовав оборону. Австрийцев начали поддерживать немцы.

Тремя полками бригады были выбиты войска противника на участке фронта длиной четыре километра с четырех линий окопов, которые они занимали с 1915 года. Потери бригады составили около тысячи человек, в том числе убитыми — 185».

Смертью храбрых

С третьей линии к четвертой группа воинов шла по пути, который указал один из только что плененных солдат. Ее вел заместитель офицера Новотный, взявший на себя командование ротой, так как прапорщик В. Кашпар был тяжело ранен. Но вскоре эта группа встретила с сильным ружейным и пулеметным огнем. Их встретил огонь трех пулеметов с четвертой линии. Здесь было открытое пространство, и группа вынуждена была лежа

ожидать подкрепления. Раненый В. Кашпар лежал с ними. (Предполагаем, что здесь он умер. Сообщений о практике оказания первой медицинской помощи на поле боя у Зборова в доступных источниках не встретили. — прим. авт.)

Вскоре подошел русский ударный батальон. 7-я рота вместе с остальными ротами 2-го батальона пошла влево, а русский батальон — вправо. Оба батальона живо двинулись к занятию четвертой линии. При этом погиб взводный Франтишек Рига. Умолк пулемет на правом крыле, когда четвертая линия была занята. Здесь было захвачено окопное орудие. С четвертой линии сразу направились к селу Травотлуки, где собралась группа австрийцев в количестве взвода, но как только мы начали атаковать, она бежала. Несколько человек из них взяли в плен. В Травотлуках овладели тщательно замаскированной немецкой

батареей из шести тяжелых орудий. За Травотлуками австрийцы и немцы организовали ударную группу против нас. Мы понесли потери. Наши позиции были не выгодны для обороны, и мы отошли на четвертую линию, подготовили ее к обороне и здесь заночевали.

В бою 7-я рота пленила много неприятелей. Количество их нельзя было выяснить, но было их больше роты. Взято несколько пулеметов, а вместе с другими ротами батальона — одно окопное орудие, 10 полевых орудий, в том числе четыре тяжелых. Остальные трофеи не были выяснены, так как не было времени и людей для этого.

Рота потеряла 17 воинов мертвыми и 60 ранеными: Смертью храбрых пали: командир роты прапорщик Вацлав Кашпар, заместитель офицера Франтишек Макса, взводные Франт. Рига и Йозеф Буреш,десятники Йосеф Зах и Эдуард Дюрер и еще 11 своих бойцов...

Братская могила

Один из участников боя Матей Кипсон написал: « Судьба выбрала наилучших из нас. Глазам не было стыдно слез, когда на повозке привезли наших мертвых товарищей: прапорщика Кашпара, Максу, своеобразного остраванина Ружичку, Бенеша и других, которых не было среди живых...» Далее он говорит: «Зборов и минуты, прожитые в нем, не надо приукрашивать, не надо стилизовать. Очарование и красота зборовских дней состоит в недостатке великолепия и в том, что мы приходили с винтовкой в одной и с сердцем в другой руке. Эта непосредственность и простота, ясность всего зборовского события гарантировала нам победу...»

В этот день, 2 июля 1917 года, героически закончилась жизнь 185 чехословацких добровольцев бригады, и началось признание Чехословацкой Армии. На учетной карточке Вацлава Кашпара, хранящейся в Центральном воинском архиве в Праге, в верхнем ее левом углу нанесен крест и возле него цифра 185. Это символ и порядковый номер павшего в этом бою.

Похороны погибших состоялись 4 июля 1917 года. В большой братской могиле возле села Цецове (теперь Калинівка) у Зборова похоронены 123 погибших, в том числе и прапорщик В. Кашпар. Другие погибшие похоронены в ближайших селах. Приехал Керенский. Он

благодарил делегацию чехословаков во главе с поручиком Чечеком, сказал, что полковник Троянов за успехи бригады произведен в генералы. Первый революционный генерал Временного правительства, по словам Керенского. Над братской могилой добровольцев выступили: командир 4-й финской дивизии генерал Шиллинг, временный командир 1-го полка капитан К. Ившин, старый знаменосец 1-го полка, когда-то Чешской Дружины, шестидесятидвухлетний прапорщик Ярослав Гейдук.

Посмертно Вацлав Кашпар был награжден «Офицерским Георгиевским крестом за храбрость», и ему было присвоено воинское звание подпоручик. 8 марта 1920 года посмертно награжден Чехословацким военным Крестом. Только в начале 2008 года стало известно, что он был награжден тогда же «Георгиевским оружием за храбрость». Это сабля с укрепленным на эфесе эмалевым Георгиевским крестом и георгиевской лентой. Сообщение об этом недавно получил Центральный воинский архив в Праге из Центрального военного архива России.

Бой у Зборова был героическим и кровопролитным боем местного значения, но общественно-политическое значение его было велико. Этот бой показал способность Чехословацкой бригады, единственной тогда в России воинской части чехов и словаков, к выполнению самостоятельных боевых задач и тем самым стал основой для принятия политических решений о создании Чехословацкого войска в России. Тогда появился лозунг: «Киев — мать городов русских и колыбель Чехословацкой армии». Бригада стала точкой роста Чехословацкой армии,

выросла в дивизию, потом в две дивизии и, наконец, 5 ноября 1917 года стала корпусом, командующим был назначен генерал-майор российской армии Владимир Николаевич Шлокоров. Этого добивались патриоты-политики во главе с Т. Г. Масариком, находившимся с весны 1917 года в России, в основном в Киеве. Через 14 месяцев после боя у Зборова, 28 октября 1918 года, в Европе появилось новое государство — Чехословацкая Республика, имеющая такой важный атрибут самостоятельности как армия, приобретшая боевой опыт.

Неизвестный солдат

Через пять лет из братской могилы были взяты останки одного из похороненных, личность которого не устанавливали, поместили их в цинковый гроб, отвезли во Львов, а затем в Прагу. Гроб с останками хранился в пантеоне Национального музея, пока к стене Староместской Ратуши не пристроили часовню, где с 1937 хранились останки Неизвестного Солдата. В 1941 году фашистские оккупанты вывезли гроб в Терезин и захоронили в неизвестном до сих пор месте, а часовню взорвали.

Время и память

Раненые в бою у Зборова воины 7-й роты лечились в Киеве в июле—августе 1917 года. Среди них был бывший командир ее — подпоручик Ян Сырови и другие однополчане. Они встретились с родителями и сестрами Вацлава, рассказали о нем. У Вацлава было восемь теток и дядей, более шестнадцати двоюродных братьев и сестер. Они знали о его гибели, скорбели о нем.

Шло время, проходили трудные и зачастую трагические 20-е и 30-е годы, были пережиты беды Второй

мировой войны. Тогда и в мирные годы второй половины XX столетия ушло из жизни два поколения родственников, знавших Вацлава как реального человека: одно — это его отец и мать, тетки и дядьки; второе — это родные сестры, двоюродные сестры и братья. Они так и не узнали многого из того, что написано о Вацлаве в чешской мемуарной литературе, сохранено в официальных документах и стало доступным нам сейчас. Третье поколение, которое можно назвать

поколением племянников разной степени родственной отдаленности, достигает теперь предельного возраста, некоторые из них, к сожалению, уже покинули этот мир. Только живущим в наши дни представителям этого поколения, их детям и внукам открываются как новые семейные легенды реальные события второго десятилетия XX века.

Александр и Дина Муратовы
Фото: архив Муратовых